

⁹ Там же. Д. 4042.

¹⁰ Там же. Д. 2903.

¹¹ Константинов Н. А. Очерки по истории средней школы (гимназии и реальные училища с конца XIX века до Февральской революции 1917 года). М., 1947. С. 56; ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 3. Д. 2602. Л. 52, 52 об.; Д. 2655. Л. 128-а об.; Д. 2714. Л. 204 об.; Д. 2803. Л. 95 об.; Д. 2950. Л. 79, 81-6; Д. 3715. Л. 25; Д. 4404. Л. 215; Д. 5330. Л. 121; Д. 6586. Л. 144.

¹² ЦИАМ. Ф. 459. Д. 2903. Л. 1 об., 2.

О. А. Грицай

КУПЕЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СОСТАВЕ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX в.

В начале XIX в. социальное устройство Российской империи характеризовалось законодательно закрепленным сословным строем. Принципы сословности касались не только политических и экономических прав и привилегий, но и проникали в народное образование. Целью данной публикации является исследование возможностей получения начального образования представителями купечества. Также будут рассмотрены статистические данные по уездам Московской губернии для выявления заинтересованности купечества в начальном образовании.

К середине XIX в. для детей низших сословий открывались одноклассные приходские училища, для представителей средних сословий (мещан, купцов) существовали трехклассные училища, для детей дворян и чиновников действовали семиклассные гимназии. После манифеста 1861 г. об отмене крепостного права правительство начинает подготовку реформы и в области образования. 14 июля 1864 г. вышли «Положение о начальных училищах» и «Устав гимназий». По статье 6 «Положения» устанавливался принцип доступности образования для всех сословий и вне зависимости от вероисповедания, по статьям 2 и 10 правительство разрешало открывать школы земствам, сельским общинам, частным лицам¹. Вследствие этого к 1880-м гг. в Московской губернии существовали начальные школы нескольких видов: земские школы, церковно-приходские, школы Министерства народного просвещения, школы для представителей отдельных не православных конфессий, фабрично-заводские, воскресные школы, школы грамоты, частные школы.

Количество школ и учащихся стабильно увеличивалось. Для выявления численности учащихся, принадлежащих к купечеству, надо обратиться к отчетам уездов в Дирекцию народных училищ. На протяжении всего столетия уездные училища исправно предоставляли данные о количестве, возрасте и сословной принадлежности своих учеников. Но в отношении купечества

выявляются следующие проблемы: нигде нет данных о принадлежности родителей учащихся к той или иной купеческой гильдии (а в России их было три), также часто детей купцов объединяли в одну группу с представителями мещан. Если исследователям хорошо известна статистика сословной принадлежности учеников гимназий, университетов, специальных учебных заведений, то в отношении начальных школ даже в докладах министра народного просвещения императору ставится сноска напротив данных школ о том, что общих сведений по ним нет. Поэтому те сведения, которые сейчас доступны, еще требуют уточнения и дополнений.

Используя данные ЦИАМ была составлена следующая сводная таблица:

Таблица 1. Численность учеников в начальных учебных заведениях Московской губернии, чьи родители принадлежали к купеческому сословию

Уезд Московской губернии / год	1820 ²	1864 ³	1894 ⁴
Богородский	0	22	70
Бронницкий	0	20	30
Верейский	3	51	34
Волоколамский	0	17	30
Дмитровский	4	6	50
Звенигородский	2	10	37
Клинский	9	31	50
Коломенский	9	50	60
Можайский	0	39	45
Московский	0	82	101
Подольский	0	44	49
Рузский	0	33	40
Серпуховской	15	86	130

Изучая данную таблицу, необходимо отметить, что в 20-е гг. XIX в. классы в уездных училищах были маленькими, по 7–8 человек, поэтому и представительство детей купцов по сравнению с мещанами и обер-офицерами равноценно (детей крестьян практически нет, изредка встречаются обучающиеся дворовые или солдатские дети⁵). В дальнейшем достаточно стабильное представительство учащихся купеческого сословия прослеживается в Московском, Серпуховском, Верейском, Богородском, Клинском уездах.

Московский уезд являлся центром легкой и тяжелой промышленности, к 1894 г. в нем насчитывалась 181 фабрика и мануфактура, благодаря строительству Московской окружной железной дороги к 1903 г. увеличился товарооборот между предприятиями, к которым она подходила.

Дмитровский уезд в начале XIX в. развивался за счет торговли мукой из Поволжья в Петербург, мелкой розничной торговли скобяными товарами,

привозимыми с той же Волги, отходничества в Москву и Петербург. Но в середине века данный уезд переживает упадок: речная торговля захирела и исчезла из-за открытия Николаевской железной дороги. Населения по данным 1860 г. здесь насчитывалось всего 4,5 тыс. чел. Ситуация изменилась после открытия в 1900 г. Савеловской железной дороги. Город и уезд начали получать прибыли от транзитных перевозок, стали открываться новые небольшие мануфактуры и заводи.

Жители Клинского уезда кроме земледелия занимались перевозкой товаров по Центральной России и даже в Берлин и Лейпциг, здесь имела развитая сеть постоянных домов, существовали мануфактуры по производству шелка и обработке сала.

В Вере́йском уезде было развито огородничество (выращивали преимущественно чеснок и лук), хорошей статьёй дохода кроме работы на фабриках и в ремесленных лавках считалось производство дегтя.

Коломенский уезд славился речной торговлей, суконными фабриками, торговлей мясом и салом, яблоневыми садами и пастилой⁶.

Необходимо отметить, что в марте 1880 г. Центральным статистическим комитетом была проведена единовременная перепись и обследование сельских начальных школ Российской империи. Собранные тогда сведения по Московской губернии представлены в табл. 2:

Таблица 2. Сословный состав учеников начальных школ Московской губернии по переписи 1880 года.

Уезд Московской губернии	Учащиеся из потомственных дворян ⁷	Учащиеся из почетных граждан и купцов	Учащиеся из мещан и цеховых	Учащиеся из крестьян
Богородский	1	50	322	1566
Бронницкий	0	13	52	1866
Верейский	1	2	40	800
Волоколамский	1	5	8	891
Дмитровский	0	7	60	1101
Звенигородский	0	6	70	1213
Клинский	0	5	42	1720
Коломенский	0	7	32	1332
Можайский	1	0	21	477
Московский	0	6	186	2518
Подольский	0	3	23	859
Рузский	0	1	14	1052
Серпуховской	0	4	54	1702
Всего:	4	19	924	17129

Главным контингентом в училищах страны, естественно, были крестьянские дети, но нельзя сказать, что представители других сословий не пользовались правом на обучение в начальной школе. Наиболее высокой среди обучающихся доля купеческих детей была в Петербургском (85 % от общего количества мальчиков и 9 % от общего количества девочек), Харьковском (0,45 % мальчиков и 1,3 % девочек) и Московском (0,4 % мальчиков и 0,7 % девочек) учебных округах⁸.

Если сравнить данные показатели со статистикой гимназий и средних специальных учебных заведений, видно, что купечество предпочитало отдавать своих детей все-таки не в начальные школы, а сразу в коммерческие училища, мужские гимназии, реальные училища⁹. Данная тенденция была связана с тем, что по законам империи обучение в начальных школах не позволяло в дальнейшем продолжить свое образование в средних специальных заведениях, не говоря уже об институтах и университетах. А если посмотреть на учебные заведения Московской губернии, в которых обучались дети купцов в том же 1880 г., то видно, что 51,7 % из них выбирало коммерческие училища, 5,4 % поступало в морские и 4,5 % — в военные училища, еще 5,2 % учились на врачей, 2,2 % выбирало стезю педагогов и 0,6 % становились юристами¹⁰. Поэтому в большинстве случаев купцы стремились отдать своих детей, особенно мальчиков, в гимназии или реальные училища.

Интересен вопрос о сословном происхождении школьных преподавателей. Так, в 1880 г. в Московском учебном округе 72 % мужчин-преподавателей было из духовного сословия, 14 % — из крестьян, 1,8 % (из них 4 % — женщины) — из купцов, 1 % — из потомственных дворян. Наибольшее представительство преподавателей — выходцев из купцов (2,9 %) было в Казанском учебном округе¹¹.

В заключение можно сделать вывод о том, что купечество как самое активное сословие империи было заинтересовано в высоком качестве образования, в продолжении обучения своих детей в профильных училищах или вузах. Естественно, что начальные сельские и городские школы не могли полностью отвечать этим требованиям. Скорее всего, своих детей туда отдавали представители мелкорозничной торговли и купцы 3-й гильдии. Несмотря на недостатки образования купцы все равно активно пользовались своим правом на обучение в начальных школах, а иногда и сами становились школьными преподавателями.

П р и м е ч а н и я

¹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. СПб., 1876. Стб. 1342–1350.

² ЦИАМ. Ф. 1560. Оп. 1. Д. 150. Л. 53–99.

³ Памятная книжка Министерства народного просвещения на 1865 год. СПб., 1865; ЦИАМ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2213. Л. 15–80.

⁴ Начальное народное образование в России. Т. 1. СПб., 1900. С. 80.

⁵ ЦИАМ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 150. Л. 53–99.

⁶ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Т. 4, ч. 1. М., 1890. С. 7–8.

⁷ Дубровский А. В. Статистические сведения о сельских училищах в Европейской России и Привислянских губерниях: Разработ. по материалу, собр. при единовремен. обследовании учеб. заведений 60-ти губерний 20-го марта 1890 г. СПб., 1884. С. 126–127.

⁸ Там же. С. XLIV–XLV.

⁹ Вспомогательный отчет министра народного просвещения за 1890 год. СПб., 1894. С. 205.

¹⁰ Специальные учебные заведения мужские и женские в 50-ти губерниях Европейской России и 10-ти губерниях Привислянских по переписи 20 марта 1880 года. СПб., 1890. С. 36.

¹¹ Дубровский А. В. Статистические сведения... С. L.

Г. В. Калашников

ТОРГОВЫЕ МОТИВЫ В РОССИЙСКИХ ГОРОДСКИХ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГЕРБАХ

Сразу оговоримся, что объектом нашего исследования являются современные российские гербы, то есть те гербы, которые в настоящее время нормативно учреждены в установленном порядке и используются как официальные символы муниципальных образований (городов и территорий). Это не лишает нас удовольствия общения с гербами старыми, то есть разработанными и принятыми до недоброй памяти революционных событий 1917 года, поскольку большинство таких гербов сегодня восстановлено и используется. Однако старые гербы составляют решительное меньшинство (примерно 4–5 %) от общего числа существующих, так что недоуменный вопрос: какое отношение материалы сегодняшнего дня имеют к тематике конференции, посвященной временам давно минувшим, совершенно уместен.

Ответ на этот вопрос прост, хотя, возможно, и неожидан. В тех случаях, когда гербы затрагивают темы торговли, они крайне редко апеллируют к сегодняшнему дню, но обращаются, главным образом, к темам вековой и более почтенной давности. Таким образом, гербовый материал сегодня — это интереснейший слепок с картины местной исторической памяти, показательный образец современных форм манипуляции историческими данными, чрезвычайно поучительный урок в области распространения, восприятия и использования на местах краеведческих знаний, в частности, о торговле — тех самых знаний, профессиональной разработке которых посвящена настоящая конференция.

Напомним, очень тезисно, общий ход развития российской городской и территориальной геральдики. Хотя зачатки местных эмблем возникли еще